

В.В. Старикова,
аспирант БГУКиИ (г. Минск)

ЗВУКОЗАПИСЬ МУЗЫКАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ: МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Более ста лет прошло с момента великого открытия принципа обратимости звукозаписи, которое было совершено независимо друг от друга французом Шарлем Кро и американцем Томасом Альвой Эдисоном. За это время осуществлена запись преобладающего большинства музыки, созданной в мире, поэтому многие произведения представлены во множе-

стве вариантов исполнения. По мнению Санкт-Петербургского исследователя Н. Корыхаловой, «быстрый рост фонотечных коллекций и появление записей одного и того же произведения в разном исполнении создали условия для рождения новой отрасли науки об исполнительстве – «сравнительного исполнительства» [2, с. 103].

В современном искусствоведении, в частности в музыковедении, многие авторы обращаются к звукозаписи как возможности изучения исполнительского искусства отдельных музыкантов и сравнительного анализа интерпретаций исполнителей (З. Боррис, Дж. Грациози, В. Крастинь, Н. Растопчина и др.). К сожалению, анализ литературы по данному вопросу показал, что изучение построено только на отдельных составляющих музыкального произведения: темп, динамика, фразировка. Единая комплексная методика рассмотрения фонодокумента как источника искусствоведческого исследования пока не выработана. Подобное положение будет существовать до тех пор, пока сам объект (звукозапись как конечный результат, как документ) не будет изучен с позиций информативности и достоверности зафиксированной исполнительской интерпретации.

Целью данной статьи является установление наиболее приемлемой методики изучения звукозаписи музыкального произведения.

Музыкальное произведение, созданное композитором, изначально представлено как нотный текст: в виде знаков, зафиксированных на бумаге. Ещё в XIX – начале XX веков, анализируя интерпретации «живого» исполнения, многие дирижёры выделяли главный тезис того времени: «исполнение, верное тексту» [5, с. 402]. Опираясь на утверждение, обоснованное известным филологом Ю.М. Лотманом о том, что «...произведения искусства ... можно рассматривать в качестве текстов» [4, с. 18-19], отправной точкой изучения музыкального произведения в исполнении может служить понятие «текст», а точнее, «нотный текст».

Теория и методика изучения текста подробно разработана в филологических науках, в частности, в одной из её отраслей – текстологии. Восстановление древних текстов, манускриптов на основе более современных их переписей и сравнительного анализа последних является одним из приоритетных направлений. С этим связаны обширные методологические разработки ведущих филологов, апробированные на практике и подтвердившие данный метод [1, с. 297].

Наиболее полно эта концепция представлена в работах российского филолога М.М. Бахтина и заключается в формуле $A-A^1-A^2$, где A – это замысел творца, A^1 – осуществление этого замысла, зафиксированное на бумаге в несколько видоизменённом виде, A^2 – воспринимающая сторона со своим отношением и, соответственно, своей интерпретацией. Причём движение рассматривается не только от A к A^1 и от A^1 к A^2 , а и возвратно от A^2 к A^1 . Примером возвратного движения может являться восстановление утраченных текстов. Система вариантности восстановления текстов от A^2 к A^1 широко освещена в работах российского филолога Д.С. Лихачёва [3, с. 12–20].

В работах М.М. Ланглебена и Б.М. Гаспаровой была доказана закономерность описания музыкального текста как некоторого синтагматическо-

го построения, что подтверждает возможность анализа посредством текстологии. Ю.М. Лотман классифицирует музыкальное искусство и другие виды искусства как языковую систему. По мнению автора, «искусство может быть описано как некоторый вторичный язык, а произведение искусства – как текст на этом языке» [4, с. 22].

Исходя из положений текстологии, музыкальное произведение в концертном исполнении или в грамзаписи является также одной из разновидностей текста. Основываясь на представленных теориях, мы предполагаем возможность исследования музыкального произведения и его различных форм существования (живое исполнение, звукозапись) с позиции этой теории, апробированной и подтвердившей свою жизнеспособность и научную состоятельность.

Таким образом, существование музыкального произведения в современных условиях можно представить в виде следующей формулы $A-A^0-A^1-A^2-A^3$, где A – это замысел творца, A^0 – реализация этого замысла посредством фиксации на бумаге (нотный текст), A^1 – текст интерпретатора-исполнителя, привносящего в него своё понимание, A^2 – текст звукозаписи, A^3 – текст, воспринятый слушателем (квалифицированным, подготовленным, неподготовленным). Движение от A к A^0 , затем к A^1 , к A^2 , к A^3 является бесспорным и постоянно происходящим. Изучение движения от A^2 к A^1 (в создании A^1 участвует звукорежиссёр и вносит свои коррективы в «текст»), а также от A^2 к A^0 (от звукозаписи к нотному тексту), основанное на методике текстологии, позволит рассматривать звукозапись музыкального произведения как научный источник для искусствоведения. Данный анализ возможен на уровне элементов, составляющих текст музыкального произведения, при опоре на сходные формы организации текста в филологии и в музыке. В таком случае звукозапись музыкального произведения сможет не только служить источником познания музыки, но и достоверным материалом, позволяющим изучать динамику развития исполнительских школ, индивидуальных исполнительских интерпретаций и стилей. Более того, звукозапись может являться также основой восстановления нотных текстов утраченных музыкальных произведений (по аналогии с восстановлением древних текстов).

Список литературы

1. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин; сост. С.Г. Бочаров. – 2-е изд. – М.: Искусство, 1986. – С. 297–325.
2. Корыхалова, Н. Звукозапись и проблемы музыкального исполнительства / Н. Корыхалова // Музыкальное исполнительство; сост. Г.Я. Эдельман. – М., 1973. – С. 102–137.
3. Лихачёв, Д.С. Текстология. Краткий очерк / Д.С. Лихачёв. – М.-Л.: Наука, 1964. – С. 3–37.
4. Лотман, Ю.М. Об искусстве: Структура художественного текста / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство – СПб, 1998. – С. 14–285.
5. Фуртвенглер, В. Интерпретация – решающая проблема / В. Фуртвенглер // Исполнительское искусство зарубежных стран; под ред. Г.Я. Эдельмана. – М.: Музыка, 1966. – С. 401–404.